

УДК 821.161.1

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.2

Научная статья

Мд Тапу Райхан^{1, 2}

✉ tapu.engdu@gmail.com

¹Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

²Ноахалинский научно-технический университет, г. Ноахали, Бангладеш

Экокритический подход к роману В. П. Астафьева «Последний поклон»

Аннотация: Целью данной статьи является изучение «Последнего поклона» В. П. Астафьева с точки зрения экокритицизма. Проводится текстологический анализ произведения с точки зрения взглядов автора на отношения между человеком и природой. При этом уделяется специальное внимание приоритету таких взаимоотношений между ними, которые создают сбалансированную экосистему, необходимую для существования самого человека, а также и окружающей его природы. Книга рассматривается в ключе жанра семейной саги. Анализируется, как Астафьев описывает отношения людей с природой, и как эти отношения меняются со сменой поколений. Проблема обсуждается в контексте экологического кризиса как результата технического прогресса с опорой на теоретические основы экокритицизма, представленные в работах таких экокритиков, как Грег Гаррард, Уильям Рюккерт, Шерил Глоффелти, Ричард Керридж, Чарльз Э. Бресслер. В результате исследования показано, что Астафьев выступает как экокритик, использующий автобиографический материал, что делает эту книгу образцом для повышения осведомленности читателей о хорошо сбалансированной экосистеме и в то же время предполагает моральную ответственность человека перед природой.

Ключевые слова: экокритицизм, природа, человек, взаимоотношения, взаимозависимость, экологический кризис, индустриализация.

Дата поступления статьи: 22 декабря 2022 г.

Для цитирования: Мд Тапу Райхан (2023) Экокритический подход к роману В. П. Астафьева «Последний поклон». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 1, с. 20–29. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.2.

Scientific article

Md Tapu Rayhan^{1, 2}

✉ tapu.engdu@gmail.com

¹Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

²Noakhali Science and Technology University, Noakhali, Bangladesh

Ecocritical Approach to V. P. Astafyev's novel "The Last Bow"

Abstract: The purpose of this article is to study The Last Bow by V. P. Astafyev from the point of view of ecocriticism. A textual analysis of this book is carried out from the point of view of the author's views on the relationship between a man and the nature. At the same time, special attention is paid to the priority of such relationships between them, which create a balanced ecosystem necessary for the existence of both humans and natural landscapes. The book is considered in the key of the family saga genre. It is traced how Astafyev describes the relationship of people with nature and how these relationships change with the change of generations. The problem is discussed in the context of the ecological crisis as a result of technological progress within the framework of the theoretical foundations of ecocriticism presented in the works of such ecocritics as Greg Garrard, William Rueckert, Cheryl Glotfelty, Richard Kerridge, and Charles E. Bressler. As a result of the research, it is shown that Astafyev acts as an eco-critic using autobiographical material, which makes this book a phenomenon for raising readers' awareness of a well-balanced ecosystem and at the same time assumes a moral responsibility of man to nature.

Keywords: ecocriticism, nature, man, relationships, interdependence, ecological crisis, industrialization.

For citation: Md Tapu Rayhan (2023) Ecocritical Approach to V.P. Astafyev's novel "The Last Bow". Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 1, pp. 20–29. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.2.

© Мд Тапу Райхан, 2023

Введение

Экокритицизм – это литературное направление, возникшее во 2-й половине XX века, которое обращает внимание критиков на описание в литературе природных явлений с точки зрения актуальных экологических проблем. По словам Эстока, экокритицизм – это не просто средство анализа природы в литературе, а, скорее, движение к более биоцентричному мировоззрению, расширение этики, расширение представлений людей о глобальном сообществе, включающем внечеловеческие формы жизни и физическую среду (Estok, 2001, p. 221). Хотя эта теория широко обсуждается в зарубежной литературе, в российской литературе она еще не подвергалась критическому анализу. Многие российские писатели используют элементы экокритической теории в своих произведениях, но их произведения еще не рассматривались в ключе экокритической теории, в частности это относится к очень хорошо изученным авторам «деревенской прозы», к которым относится и В. П. Астафьев. В «Последнем поклоне», как и в других своих произведениях, он осветил различные аспекты взаимоотношений человека с природной средой. Существует ряд исследований, посвященных книге «Последний поклон», но ни один исследователь еще не рассматривал эту книгу в теоретических рамках экокритицизма. В статье «Тема природы и экологии в творчестве В. Астафьева и С. Залыгина» Владимир Федоров обсуждает экологические проблемы в творчестве В. Астафьева, но он не рассматривает «Последний поклон» строго с экокритической точки зрения (Федоров, 2017).

«“Последний поклон” В. П. Астафьева как семейная сага» описывает эту книгу как жанр семейной саги, используя автобиографические элементы и показывая меняющуюся историю жизни персонажей трех поколений (поколение бабушки и дедушки автора, поколение его родителей и его собственное поколение) с 1930 по 1990 год, но как на человеческие жизни этих трех поколений повлияла меняющаяся типология взаимозависимости окружающей среды и человека, не отмечается (Райхан, 2022). Поэтому логично обсудить «Последний поклон» с экокритической точки зрения. В статье проводится подробный теоретический и текстологический анализ «Последнего поклона» с позиции экокритицизма, для этого:

1. Проводится углубленный анализ взглядов Астафьева на природу.
2. Исследуются взаимоотношения человека и природы у разных поколений, описанных в книге.
3. Рассматривается то, как автор представляет экологический кризис XX века.
4. Подчеркиваются усилия, предпринятые автором для повышения осведомленности читателя о принципиальном значении для него окружающей природы.

Это позволяет в итоге представить «Последний поклон» как экокритический текст в соответствии с теориями, изложенными различными видными теоретиками экокритического направления.

Методы

В данной статье нижеперечисленные методы используются для критического анализа «Последнего поклона» в рамках теории экокритицизма. Во-первых, это текстологический анализ «Последнего поклона» В. П. Астафьева, проводимый для выявления тех средств, которые позволяют судить о позиции автора в отношении широкого круга экологических проблем, тогда как теоретический анализ строится на основании работ ряда экокритиков, таких как Грег Гаррард, Уильям Рюккерт, Шерил Глотфелти, Ричард Керридж, Чарльз Э. Бресслер. Грег Гаррард считает, что экокритический анализ в литературе – это в первую очередь анализ самого человека. Уильям Рюккерт понимает экокритицизм как использование экологических достижений и применение экологических концепций при изучении литературных произведений. Шерил Глотфелти фокусируется не только на окружающей человека природной среде, но и на техногенных источниках природных катастроф, на проблемах отходов промышленного производства и жизнедеятельности самого человека как на потенциальных областях пристального внимания экокритиков. Ричард Керридж предполагает, что экокритицизм стремится оценивать тексты и идеи с точки зрения их согласованности и полезности в качестве ответа на экологический кризис. Чарльз Э. Бресслер определяет ряд функций экокритики, делая акцент на том, что экокритики должны задавать людям моральные вопросы об их взаимодействии с природой и побуждать их защищать нашу планету.

Результаты

Во второй половине XX века, а точнее в 1960–1980-е гг., в русской литературе появляется направление, обозначаемое выражением «деревенская проза», которое приобретает свое место в рамках социалистического реализма. В XX веке из-за последствий урбанизации уклад крестьянской жизни, который преобладал в течение сотен лет, начал резко разрушаться. Хоскинг считает, что «деревенская проза» отчасти является плачем по поводу образа жизни, который был разрушен «неуклонной урбанизацией и бюрократизацией» Советского Союза (Hosking, 1973, p. 712). Как реакция на наступающую урбанизацию, бросающую вызов природе, разрушающую гармонию отношений между человеком и природой, появилась группа писателей, выступивших за сохранение традиционного сельского образа жизни и окружающей среды. По мнению Новожеевой, «...деревенскую прозу 1960–1980-х гг., представленную произведениями таких самобытных и талантливых художников, как Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин, характеризует некая типологическая общность в изображении человека» (Новожеева, 2007, с. 99). Они сосредоточены на крестьянском мире, особенно на его внутренних ценностях и тесной связи крестьян с почвой, растениями и животными, а также с сезонными изменениями в природе. Хоскинг говорит, что у этих писателей есть инстинктивное, безотчетное чувство привязанности к природным объектам, как к их красоте, так и к тому, как их можно использовать (Hosking, 1973, p. 712). Сосредоточенность на процессе разрушения традиционной сельской жизни и окружающей среды определило тот факт, что даже названия многих работ были очень похожи. В данном случае нам нужно обратить внимание на то, что пишет Кэтлин Ф. Парте в своей книге «Русская деревенская проза: лучезарное прошлое» (Russian Village Prose: The Radiant Past). Он отмечает, что прошлое и прогрессирующая утрата отражены в таких названиях, как «Последний срок» Распутина, «Последний поклон» Астафьева, «Последний колдун» Личутина, «Последняя охота» и «Последний старик деревни» Абрамова, «Последняя хата» Екимова и «Последний день в своем доме» Виктора Перепелки (Parthe, 1992, p. 212).

Описание природы занимает огромную часть повествования в жанре деревенской прозы. Природа гармонично вписывается в повседневную жизнь деревенских жителей, хотя в то же время писатели этого литературного направления очень практично относились к природе. Как говорит Ренате Шапер, отношение к природе в деревенской прозе может быть поэтическим, но в основе своей оно практично; предполагается, что если злоупотреблять природой, она перестанет давать людям то, что им нужно для жизни (Renate, 1985, p. 8). Как представитель этой группы писателей, В. П. Астафьев продемонстрировал в своей книге «Последний поклон» все лучшие качества деревенской прозы, красочно представив природную среду и отношения человека с ней. В этой автобиографической книге он изображает картину своей родной деревни Овсянка в Красноярском крае на берегу реки Енисей. Здесь все жители деревни, включая членов его трехпоколенной семьи, прямо или косвенно зависят от природы практически во всех своих действиях. Он изображает крестьянскую жизнь, описывая сельскохозяйственную деятельность (описание работы в огороде и на полях), рыбалку на реке Енисей, а также охоту в лесу и горах. Их сопровождают соответствующие описания природы. В своей семейной саге он рассказывает историю трех поколений, где представители одного поколения один за другим покидают мир, что заставляет остальных перестраивать свои отношения, чтобы сохранить равновесие, подобно тому, как природа постепенно день ото дня теряет свое прежнее экологическое равновесие. Кроме того, Астафьев показывает, что природные ландшафты находятся на грани разрушения из-за различных видов человеческой деятельности, а также как это влияет на самого человека.

Поскольку деревенская проза естественно уделяет особое внимание природе, а также антропогенным изменениям в природе, она не только важна с точки зрения описания эволюции от сельского образа жизни к городскому с соответствующими изменениями взаимоотношения человека и природы, но и является благодарным материалом экокритического анализа.

Экокритицизм – это литературное движение, основной темой которого являются негативные последствия человеческих действий в отношении природы, и это объединяет литературный мир и научное изучение окружающей среды. Писатели-экокритики, иногда используя свое воображение,

а иногда обращаясь к своему личному опыту или отражая некоторые исторические или культурные реалии, создают литературно представленное видение жизни, объединяющее природу и человека, чтобы показать, насколько важна симметрия их отношений для экологически сбалансированной жизни на нашей земле. Поскольку природа является единственным источником всего необходимого для физического выживания (деревья, воздух, вода, почва и т. д.), а также в своих развитых формах полезна для психического здоровья, поскольку она поднимает наш дух своим спокойствием и способствует внутренней радости и покою, изучение природы – это всегда изучение человека. Об этом и говорит Грег Гаррард, утверждая, что экокритицизм – это исследование того, что такое человек (Garrad, 2004, p. 5). Сам же термин «экокритицизм» впервые введен Уильямом Рюккертом в 1978 году и определяется как применение экологии и экологических концепций к изучению литературы (Ruesckert, 1996, p. 107). Совместный критический анализ экологии и литературы впервые был представлен вниманию общественности Шерил Глотфелти и Гарольдом Фроммом в книге «Хрестоматия экокритицизма» (*The Ecocriticism Reader*), опубликованной в 1996 году, и Лоуренсом Бьюэллом в книге «Экологическое воображение» (*The Ecological Imagination*), опубликованной в 1995 году. В свою очередь Озгюн и Арагюч понимают экокритицизм предельно широко. Для них это междисциплинарная литературная критика, которая затрагивает культурные различия, ценности, проблемы здравоохранения, изменения климата, социальные и политические дискурсы, проблемы идентичности, капитализм, расизм, гендерную дискриминацию, язык, религию, технологии, а также их взаимосвязь с человеческой и нечеловеческой природой (Ozgun, Araguc, 2021).

Чтобы анализировать литературный текст с экокритической точки зрения, требуется ряд соображений, о которых говорит Донель Н. Дрессе. В частности, необходимо исследовать отношения человека и природы в их эволюции, осознавать, как экологические концепции развивались на протяжении веков вплоть до настоящего времени, когда мы говорим об экологическом кризисе (Dreese, 2002, p. 4). Ричард Керридж также предлагает аналогичную концепцию, добавляя к ней практическое измерение. Он говорит, что экокритик должен отслеживать экологические идеи и представления, где бы они ни появлялись, чтобы более четко видеть противоречия тех подходов, которые представлены в разных культурных пространствах. При этом, прежде всего, экокритицизм стремится оценивать тексты и идеи с точки зрения их согласованности и полезности в качестве ответа на экологический кризис (Kerridge, 1998).

В автобиографическом тексте «Последний поклон» Астафьев как рассказчик от первого лица в образе Вити дает честное и беспристрастное описание событий с 30-х по 90-е гг. XX века. Он описывает три поколения: поколение бабушек и дедушек, поколение родителей и свое поколение. Обширная канва этого текста включает почти 150 характеров, и все они имеют взаимозависимые отношения с природной средой.

Так же, как течение жизни трех поколений меняется со временем, меняется и природа, действия людей направлены против законов природы, хищнически эксплуатируя ее ресурсы. Иногда историческая или социальная эволюция, как эффект бабочки, вызывает негативные изменения в природе, хотя зависимость людей от природы никуда не уходит. Теперь посмотрим, как представлены названные мотивы в тексте романа.

Красота природы всегда является источником неиссякаемой жизненной силы. Ничто не может заменить природу для успокоения ума и души. Эта функция природы, которую высоко ценят экологи, ярко отражена в книге: в раннем возрасте писатель теряет свою мать, он пытается найти покой в природе, переживая отсутствие. Чувствуя себя опустошенным, он долго сидит у реки и, наконец, успокаивается, как говорит автор в рассказе «Далекая и близкая сказка» этой книги: «Не знаю, сколько я просидел на крутом яру по-над Енисеем. Он шумел у займища, на каменных бычках. Вода, сбитая с плавного хода бычками, вязалась в узлы, грузно переваливалась возле берегов и кругами, воронками откатывалась к стрежню. Непokoйная наша река. Какие-то силы вечно тревожат ее, в вечной борьбе она сама с собой и со скалами, сдавившими ее с обеих сторон. Но эта ее беспокойность, это ее древнее буйство не возбуждали, а успокаивали меня» (Астафьев, 2003, с. 23).

Помимо Енисея, есть упоминания о других реках (Фокинская, Караулка, Манская, Гремячая, Базаиха и др.), которые связаны с жизнью сельских жителей. По их мнению, реки обладают сверхъестественной силой и могут излечивать болезни. Например, однажды главный герой Витя заболел малярией и, когда лекарства не подействовали, бабушка Катерина Петровна отвела его на реку. «Тогда бабушка увела меня вверх по Фокинской речке, до сухой росохи, нашла там толстую осину, поклонилась ей и стала молиться, а я три раза повторил заученный от нее наговор: “Осина, осина, возьми мою дрожалку – трясицу, дай мне леготу”» (Астафьев, 2003, с. 33).

Являясь жизненно важной частью природы, реки важны не только для возникновения и развития человеческой цивилизации, также они являются источником биоразнообразия, а также являлись домом для различных, часто редких видов. Как говорит автор: «Много на Мане зверя, дичи, рыбы» (Астафьев, 2003, с. 97). Жизнь людей в этой книге, их средства к существованию во многом зависят от реки. Рыбалка была важным занятием на протяжении многих поколений. Дедушка автора, Павел, является представителем первого поколения, который, как и многие другие сельчане, занимался рыбной ловлей. «Занимался дед Павел рыбалкой и охотой» (Астафьев, 2003, с. 370). Его сын Петр Павлович Астафьев тоже рыбачил. Он вместе с другими членами семьи ловили рыбу, заключив соглашение с некоторыми рыбозаводами. «Отец заключил договор с игарским рыбозаводом, забрал меня из тесной барачной комнатухи» (Астафьев, 2003, с. 384). «Напарником отца был Александр Васильевич Высотин, мужчина крупный, бывалый. С Высотиным плыло двое сыновей, парнишек крепких, небалованных, Петька и Гришка» (Астафьев, 2003, с. 385). Витя представляет третье поколение, дети этого поколения часто ходят на рыбалку вместе со взрослыми, как бы осваивая свою будущую профессию. «Рыбачить я начал рано, на пятом году. По берегу Енисея всегда лепилось полно ребятишек с удочками, и я страдал подле них, завидовал им. Иной раз мне давали подержать удочку либо поручали уцепить на прут выуженного ерша, пескаришку, поплевать на червяка, вздетого на крючок» (Астафьев, 2003, с. 266). Дети часто учатся различным техникам у тех, у кого есть опыт рыбной ловли. «Ксенофонт же научил меня рыбацкой ворожбе, колдовству, приговорам и наговорам всяким» (Астафьев, 2003, с. 268). Реки важны не только для рыболовства как средства к существованию, но и как водные пути из одного места в другое, а также, конечно, для сельского хозяйства. Так, автор рассказывает о развитии сельского хозяйства рядом с рекой: «Здесь пашни, избушки, заимки на берегу Маны, поля здесь» (Астафьев, 2003, с. 98). Таким образом, на протяжении всего текста автор изображает зависимость человека от реки – важного элемента природы, что усиливает экосоциальные перспективы данного текста. Это соответствует, согласно Микеру, определению литературной экологии, которую он определяет как изучение биологических тем и отношений, которые появляются в литературных произведениях, это одновременно попытка обнаружить, какую роль сыграла литература в экологии человеческого вида (Meeker, 1972, p. 9).

Поскольку деревья и растения очень важны для поддержания баланса и для управления наиболее важными биологическими процессами в экосистеме, они являются более исследуемыми элементами экокритического дискурса. Являясь частью природного мира, они не только обеспечивают нас кислородом, но и снижают загрязнение воздуха, обеспечивают людей пищей и кровом, повышая плодородие сельскохозяйственных угодий и увеличивают количество осадков. Поэтому естественно, что на людях лежит забота о них. Так, по словам Кристи Тиснавиджая и Гени Курниати, забота о деревьях может восприниматься как поддержание устойчивой жизни для живых и неживых существ (Tisnawijaya, Kurniati, 2021). Эта забота о поддержании стабильности очень подробно объясняется в этой книге, где показано, как люди зависят от деревьев и растений не только в плане кислорода и пищи, но и в плане здоровья. В этой книге автор показывает, как он с детства видел, что все поколения зависят от растений. Ими обеспечивается большая часть их ежедневного рациона. Вспоминая свое детство, Витя рассказывает, что они выходили на свой огород за овощами или шли в лес, где собирали ягоды: «Бабушка разбудила меня рано утром, и мы пошли на ближний увал по землянику. Огород наш упирался дальним пряслем в увал» (Астафьев, 2003, с. 29). Природа поддерживала их жизнь и здоровье. Из-за удаленности

от города и отсутствия надлежащего медицинского обслуживания единственным лекарством были натуральные растительные средства. Бабушка рассказчика имела большой опыт в лечении различных заболеваний. Всякий раз, когда кто-то в деревне по какой-то причине заболел, они приходили к Катерине Петровне, и она использовала различные травы для лечения. «Бабушка у нас многие травы и цветки целебные знает, собирает их на зиму. И знает их не только по названиям, но и по запахам, и по цвету, и какую траву от какой болезни пользуют, доктора у нас на селе нету, так ходят к бабушке лечиться от живота, от простуды, от сердца» (Астафьев, 2003, с. 52). «Болели дети, но она их травками да кореньями спасала, и ни один не помер – тоже радость» (Астафьев, 2003, с. 87). Таким образом, Астафьев, как экокритик, описывает полезные свойства трав, деревьев и растений, чтобы показать, насколько они важны для нормальной жизни человека. В дополнение к простой функции поддержания жизни, деревья и растения являются неотъемлемой частью эмоциональной жизни людей. Сам Астафьев в этом отношении не исключение. Он лично чувствует большую эмоциональную связь с природой, и изображает ее в этой книге. Связь автора с природой настолько глубока, реальна, жива и спонтанна, что такие блага природы, как дождь, деревья, птицы, плоды земли и т. д., появляются в подсознании автора во время сна. В рассказе «Деревья растут для всех» он пишет: «Я засыпал под тихий, неслышный дождь и думал о том, что хорошо бы посадить на “моей земле” дерево. Выросло бы оно большое-пребольшое, и птичка свила бы на нем гнездо. Я закопал бы плоды шипицы под деревом» (Астафьев, 2003, с. 34). В этом сне главного героя «всемогущий» писатель Астафьев, который является экологически сознательным человеком и глубоко тронут проблемой важности экологического баланса, представляет цикл элементов (дождь – деревья – птицы – фрукты), связанных друг с другом и зависящих друг от друга. Снова и снова отмечая взаимозависимость частей природы, он пытается создать и показать важность защиты экологического баланса: «И опять я начал видеть в мечтах высокое-высокое дерево. И опять жило на этом дереве много птиц, и появлялась на нем зелененькая, а осенью желтая хвоя» (Астафьев, 2003, с. 36).

Как и другие писатели, неравнодушные к природе, Астафьев развивает свой собственный взгляд на зависимость человека и природы. Шэрон Кэмерон в своей книге «Описывая природу: Журнал Генри Торо» (*Writing Nature: Henry Thoreau's journal*) предположила, что писать о природе – значит писать о том, как разум видит природу, а иногда и о том, как разум видит самого себя (Cameron, 1985, p. 44). Это утверждение во многом справедливо и для В. П. Астафьева, потому что, когда он пишет о природе, он в первую очередь раскрывает именно свое отношение к ней. Так, он понимает, что деревья не просто важны как зеленая среда обитания, но то, что деревья становятся целым отдельным миром для множества живых существ. В рассказе «Монах в новых штанах» он говорит: «Дерево – это целый мир! В стволе его дырки, продолбленные дятлами, в каждой дырке кто-нибудь живет, трекат: то жук какой, то птичка, то ящерка, а выше – и летучие мыши. В травке, в сплетении корней позапрятаны гнезда. Мышиные, сусликовые норки уходят под дерево. Муравейник привален к стволу» (Астафьев, 2003, с. 95). Естественность этого мира превосходит любые человеческие попытки построить свой искусственный мир. В этом отношении мы можем сравнить Астафьева со знаменитой английской поэтессой Джойс Килмер, которая в своем стихотворении «Деревья» (*Tree*), говоря о деревьях, утверждает, что деревья сильнее ее поэзии и что, как Божье творение, деревья обладают определенным божественным качеством защищать других: «Я думаю, что никогда не увижу / Поэму, прекрасную как дерево <...> Дерево, которое смотрит на Бога весь день, / И поднимает свои лиственные руки для молитвы; / Дерево, которое может летом носить / Гнездо малиновки в своих волосах; <...> Поэмы создаются такими глупцами, как я, / Но только Бог может создать дерево» (Kilmer, 1914, p. 19). По аналогии с природными эконизмами и человек может и должен занимать свое особое естественное место в природе.

Шерил Глотфелти в своем введении в книгу «Хрестоматия экокритицизма» говорит, что сама по себе природа – не объект экокритических исследований репрезентации. Она разбивается на отдельные темы, такие как конкретные географические регионы, реки, животные, горы, современные технологии, мусор и тело (Glutfelty, 1996, p. XXIII). «Последний поклон» очень хорошо соответствует этой

концепции Шерил Глотфелти, здесь автор дает яркое описание почти всех элементов, упомянутых Шерил Глотфелти. Особенно подробно описывает животных, тема которых реже обсуждается в эко-критических исследованиях. Удивительно, но очень впечатляюще, отдавая приоритет животным как важному элементу природы, Астафьев подчеркивает тесную связь между животными и людьми, что очень редко встречается в работах наиболее известных экокритиков.

Через разных персонажей автор выражает сочувствие к животным и серьезно относится к их эмоциям. Он рассказывает, вспоминая моменты детства и юности, связанные с разными животными. Например, в рассказе «Гуси в полынье» Витя вспоминает случай, когда семейство гусей прилетело из другого района. Пролетая над рекой, они приземлились в полынье и, к сожалению, застряли там. Витя и другие мальчики, не обращая внимания на трудности, спасают семью гусей от опасности с помощью прохожих. Можно рассматривать этот эпизод как демонстрацию зависимости животных от людей. Точно так же, как животные нуждаются в людях, чтобы выжить, люди также нуждаются в животных, чтобы выжить и поддерживать устойчивую жизнь. Эта взаимная связь обнаруживается, например, в рассказе «Ангел-хранитель», где описывается голод 1933 года. Во время голода его семья жила в нищете. Они беспокоились о том, чтобы собрать хотя бы крохи еды для членов семьи и домашнего скота. Несмотря на семейный кризис, дедушка принес домой беспомощного щенка с улицы. Глядя на щенка, бабушка Катерина говорит: «Каждой Божьей твари жить надобно» (Астафьев, 2003, с. 119). Они начали заботиться и о нем. «Ел дедушка, ела бабушка, ел я, ел лохматый щенок» (Астафьев, 2003, с. 119). В рассказе «Пеструха» отношения между людьми и животными представлены более подробно. Сюжет вращается вокруг коровы, которая телится; по этому случаю члены семьи не спят несколько ночей; праздничная обстановка в семье после рождения теленка; наречение теленка – Пеструха. Вся эта ситуация является демонстрацией человеческого сострадания к животному по принципу благоговения перед жизнью (Альберт Швейцер). В этой истории мы наблюдаем динамичные и взаимовыгодные отношения между людьми и животными, и главный герой четко указывает на эту взаимозависимость, говоря: «<...> нашей будущей корове, с которой долго нам жить, любить ее, лелеять, кормить, она за это за все будет нас поить молоком, из которого можно будет добыть масло, настоять сметану, сделать простоквашу, творог, мороженые кружки молока с лучинкой в накипелой сливками середке, продать в Красноярске городским людям и за денежки, вырученные на рынке, купить материи на рубахи и на штаны, платки, полушалки, карандаши и тетрадки, пряник конем и даже сладчайших в мире конфеток – “лампасеек”» (Астафьев, 2003, с. 315). В дополнение к этому тематическому изображению отношений между человеком и животным, структурное содержание этого текста также отражает любовь и заботу Астафьева о животных: «Зорькина песня», «Гуси в полынье», «Конь с розовой гривой», «Пеструха», «Бурундук на кресте», «Сорока» и т. д. Вот как Астафьев в этой семейной саге, наряду с отношениями между тремя поколениями, фокусируется на отношениях между людьми и животными, что также является важным аспектом экокритического направления, в котором обсуждаются отношения человека и животных.

Технологическое развитие привело к индустриализации, которая все более быстрыми темпами распространяется по всему миру. Индустриализация не обошла и Сибирь, где она оказала непосредственное негативное влияние на окружающую среду. Страшный голод 1930-х годов затронул даже самые отдаленные деревни Сибири, вроде описанной в романе Овсянки. Автор столкнулся с последствиями индустриализации в раннем детстве. В дополнение к тяжелым политическим решениям по коллективизации причиной голода стало разрушение окружающей среды, вызванное индустриализацией. Этот экологический кризис привел к засухам и сокращению продовольствия. В рассказе «Ангел-хранитель» Витя описывает страшное состояние того времени. Он говорит: «В тридцать третьем году наше село придавило голодом. Замолкли песни, заглохли свадьбы и гулянки, притихли собаки, не стало голубей. Шумные ватаги ребятишек не сыпались на санках с яра, скотина во дворах ревела под ножом, кони начали падать среди улиц. Сразу захмурили и вроде бы состарились дома. Углы у них были, как челюсти у голодных людей, сухи и костлявы» (Астафьев, 2003, с. 110). Этот кризис, приведший к голоду, полностью соответствует тому, что говорит

историк Виктор Кондрашин: «Итогом стала гибель миллионов крестьян, в основном в зерновых регионах, ставших главным источником для индустриализации» (Кондрашин, 2010, с. 6). Именно люди несут ответственность за экологическую катастрофу XX века. Они всегда считают себя выше природы и всегда пытаются контролировать ее, забывая, что отношения между людьми и природой взаимны. Постоянные усилия человека по контролю над природой оказывают негативное воздействие на окружающую среду, в результате чего мы становимся свидетелями экологического дисбаланса и в конечном итоге становимся жертвами экологической катастрофы.

Сам Астафьев, выросший в благословенной природой местности, которая впоследствии постепенно разрушалась, был очень озабочен этой проблемой. На протяжении всей своей жизни Астафьев выступал против техногенного вмешательства в природу, и к концу жизни выступил против технологической революции. Владимир Сергеевич Федоров говорит: «Астафьев, особенно в последние годы жизни, не верил в успехи научно-технической революции, не верил в прогресс» (Федоров, 2017, с. 38). Он также говорит, что Астафьев считает, что каждому человеку пора сажать, а не рубить; строить, защищать, спасать, а не говорить попусту о спасении земных ценностей (Федоров, 2017, с. 38).

Астафьев всегда старается делать работу в своей личной жизни в соответствии со своей верой. Именно поэтому ближе к концу своей жизни он покинул город и вернулся в родную деревню Овсянка под Красноярском и купил избу напротив избы своих бабушки и дедушки, где провел свое детство и юность. Но он сокрушается, отмечая, что старой красивой деревни больше нет, на нее упала тень урбанизации, и описывает это в рассказе «Вечерние раздумья»: «Леса вокруг села, на горах и даже на скалах выжжены, оподолья обрублены под жалкие дачные участки. Река обмелела, вода в ней холодная и безжизненная, по дну стелется зеленая слизь водяной чумы. Выродились ягоды и нежные цветы — от зимних туманов, наплывающих с реки, от кислотных дождей, опадающих с неба, сорок самых распространенных и нежных растений исчезло из лесу и с полян только вокруг села. Исчезли и наши чудные деревенские и лесные поляны, под корень срубаются пригородные леса — буйствует дачная стихия» (Астафьев, 2003, с. 831). Он замечает, что чужаки из разных районов поселились в этой деревне с деловыми целями, в результате чего сельскохозяйственные уголья исчезают день ото дня. Вся деревня превратилась в индустриальный ад. Он пишет: «...пашен нет, заимок тоже нет, на все село несколько десятков голов скота, но и тот пасти некому и негде — вся земля поделена и разгорожена на дачные клочки» (Астафьев, 2003, с. 832). В результате деревня столкнулась с экологическим кризисом. В 1956 году после строительства гидроэлектростанций на реке Енисей здесь развиваются различные отрасли промышленности, такие как производство электроэнергии, химическое производство, фармацевтическое производство, черная и цветная металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность. Отходы этих заводов смертельно загрязняют окружающую среду, в результате чего, с одной стороны, уничтожается биологическое разнообразие, а с другой стороны, появляются различные заболевания у человека. Все эти разрушительные перемены причинили писателю сильную боль, и это ясно и эмоционально показано в данной книге.

Здесь мы можем связать Астафьева со знаменитым бенгальским писателем, лауреатом Нобелевской премии Рабиндранатом Тагором, который в своем экокритическом тексте «Ракта Караби» и «Муктадхара» (Rakta Karabi and Muktaadhara) осуждает зверства человека по отношению к природе и предсказывает, что однажды природа отреагирует (Mishra, 2006, p. 169). Потому что природа никогда не бывает безмолвным зрителем; как мы будем вести себя с природой, так и она будет давать нам соответствующую обратную связь. Как и Тагор, Астафьев предсказывает в этой книге, что мир столкнется с ужасным экологическим кризисом в результате человеческих злодеяний. Астафьева, который, вспоминая свое детство, прославляет природу, также можно поставить в один ряд со знаменитым английским поэтом Вордсвортом, который поднимает ту же тему в своем стихотворении «Аббатство Тинтерн» (Tintern Abbey) и представляет природу как благословение для человека.

Экокритический текст не ограничивается объяснением важности экологического баланса и последствий кризиса, вызванного любым дисбалансом в природе, а, скорее, строит суггестивный нарратив, воздействующий на эмоции читателя. Поскольку, как отмечают Эрик Джеймс и

Эрик Морел, читатели находят эмоциональную связь с экокритическими повествованиями в литературном произведении, экокритическое повествование может побудить читателей заботиться о других людях и не только людях, которые подвергаются экологической несправедливости (James, Morel, 2018, p. 359). Текст Астафьева выполняет аналогичные функции. Его текст не только помогает читателю понять и почувствовать специфику отношений между человеком и природой, но и дает представление об их ответственности за сбалансированное поддержание этих отношений.

Таким образом, в «Последнем поклоне», как экокритик, Астафьев демонстрирует разные аспекты отношений человека с миром природы, поднимает моральные проблемы ответственности перед природой, фокусируется на экологическом кризисе и пытается пробудить сознание читателя. А это как раз то, что делает настоящий преданный своему призванию экокритик. Как считает Чарльз Э. Бресслер, экокритики должны поднимать моральные вопросы, связанные с нашим отношением к природе, экокритики призывают нас участвовать в практиках, которые изменяют нашу окружающую среду и наш материальный мир, побуждая нас стать хранителями нашей планеты не только для нас самих, но и для будущих поколений (Bressler, 2011, p. 232).

Вывод

«Последний поклон» Астафьева одновременно убедителен и архетипичен с точки зрения экокритицизма. Как литературное произведение периода расцвета деревенской прозы, вместе с ностальгическими автобиографическими размышлениями о жизни Астафьева, а также видением деревенской жизни, представленной тремя поколениями, оно отвергает и критикует контролирующее и хищническое поведение человека по отношению к природе. Астафьев глубоко и многоаспектно обосновывает свою позицию по защите экологической системы. В этом смысле он экокритик в русской литературе, очень реалистично и эффективно размышляющий о природе, ее сущности и о той угрожающей ситуации, которая создана бездумным вмешательством человека, основываясь на собственном жизненном опыте. «Последний поклон» – это его экокритическая работа, в которой он показывает, как отношения между человеком и природой меняются с поколениями: для первого и второго поколений природа была неотъемлемой частью их жизни, как любой другой член семьи для семьи, но в третьем поколении, из-за промышленной революции и развития науки, их семейные отношения с природой были разрушены. В то же время он пытается пробудить дремлющее сознание людей к активной работе по сохранению природы, которая необходима для защиты самого человеческого существования.

Источники

- Астафьев В. (2003) Последний поклон: повесть в рассказах. М., Эксмо, 847 с.
- Кондрашин В. (2010) Голод 1932–1933 гг. в Российской Федерации (РСФСР). Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, № 1, с. 6–20.
- Новожеева И. В. (2007) Концепция человека в деревенской прозе 1960–80-х гг. Известия РГПУ им. А. И. Герцена, № 31, с. 99–102.
- Райхан М. Т. (2022) «Последний поклон» В. П. Астафьева как семейная сага. Филология и человек, № 3, с. 108–122.
- Федоров В. С. (2017) Тема природы и экологии в творчестве В. Астафьева и С. Залыгина. Вестник Ульяновского государственного технического университета, № 2 (10), с. 36–42.
- Bressler C. E. (2011) *Literary Criticism: An Introduction to Theory and Practice* (5th ed.). Longman, Boston, 336 p.
- Cameron S. (1985) *Writing Nature: Henry Thoreau's Journal*. Oxford University Press, Oxford York.
- Dreese D. N. (2002) *Ecocriticism: Creating Self and Place in Environmental and American Indian Literatures*. Peter Lang, New York.
- Estok S. C. (2001) A Report Card on Ecocriticism. *AUMLA: The Journal of the Australasian Universities Language and Literature Association*, vol. 96, no. 1, pp. 220–238.
- Garrard G. (2004) *Ecocriticism*. Routledge. London and New York.
- Glotfelty C. (1996) Introduction. *The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary Ecology*. University of Georgia Press, Athens, 403 p.
- Hosking G. A. (1973) Russian Peasant Rediscovered: 'Village Prose' of the 1960s. *Slavic Review*, vol. 32, no. 1, pp. 705–24.
- Kerridge R. (1998) *Introduction to Writing the Environment: Ecocriticism and Literature*. ed. Richard Kerridge and Neil Sammells, London: Zed.
- James E., Morel E. (2018) Ecocriticism and Narrative Theory: An Introduction. *English Studies*, vol. 99, no. 4. pp. 355–365.
- Kilmer J. (1914) *Trees and Other Poems*. George H. Doran Company, New York, 75 p.

- Meeker J. W. (1972) *The Comedy of Survival: Studies in Literary Ecology*. Scribner's, New York.
- Mishra S. K. (2016) *Ecocriticism: A Study of Environmental Issues in Literature*. BRICS Journal of Educational Research, vol. 6, no. 4, pp. 168–170.
- Ozgun O., Ararguc M. F. (2021) An ecocritical reading of Cynan Jones's *The Long Dry*. *Journal of Narrative and Language Studies*, vol. 9, no. 18, pp. 324–338.
- Parthe K. F. (1992) *Russian village prose: The radiant pas*. Princeton University Press., 1992.
- Renate S. (1985) *Die Prosa V. G. Rasputins: Erzählverfahren und ethisch-religiöse Problematik*. Otto Sagner, Munich, pp. 142–163.
- Rueckert W. (1996) *Literature and Ecology: An Experiment in Ecocriticism*. Glotfelty and Fromm, pp. 105–123.
- Tisnawijaya C., Kurniati G. (2021) Sustaining life with trees: ecocriticism perspective in selected picture books. *Lire Journal*, vol. 5, no. 2.

References

- Astafyev V. (2003) *Pacledny Paklon: pobect b racckazakh [The Last Bow: a story in stories]*. Eksmo Pub., Moscow, 847 p. (In Russian).
- Bressler C. E. (2011) *Literary Criticism: An Introduction to Theory and Practice* (5th ed.). Longman, Boston, 336 p.
- Cameron S. (1985) *Writing Nature: Henry Thoreau's Journal*. Oxford University Press, Oxford York.
- Dreese D. N. (2002) *Ecocriticism: Creating Self and Place in Environmental and American Indian Literatures*. Peter Lang, New York.
- Estok S. C. (2001) A Report Card on Ecocriticism. *AUMLA: The Journal of the Australasian Universities Language and Literature Association*, vol. 96, no. 1. pp. 220–238.
- Fedorov V. S. (2017) Tema prirody i ekologii v tvorchestve V. Astaf'yeva i S. Zalygina [The theme of nature and ecology in the work of V. Astafiev and S. Zalygin]. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, no. 2 (10), pp. 36–42 (In Russian)
- Garrard G. (2004) *Ecocriticism*. Routledge. London and New York.
- Glotfelty C. (1996) *Introduction. The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary Ecology*. University of Georgia Press, Athens, 403 p.
- Hosking G. A. (1973) Russian Peasant Rediscovered: 'Village Prose' of the 1960s. *Slavic Review*, vol. 32, no. 1, pp. 705–24.
- James E. & Morel E. (2018) *Ecocriticism and Narrative Theory: An Introduction*. *English Studies*, vol. 99, no. 4, pp. 355–365.
- Kerridge R. (1998) *Introduction to Writing the Environment: Ecocriticism and Literature*. ed. Richard Kerridge and Neil Sammells, London: Zed.
- Kilmer J. (1914) *Trees and Other Poems*. George H. Doran Company, New York, 75 p.
- Kondrashin V. (2010) Golod 1932 – 1933 gg. v Rossiyskoy Federatsii (RSFSR) [Famine of 1932–1933 in the Russian Federation (RSFSR)]. *Journal of Russian and Eastern European Historical Research*, no. 1, pp. 6–20 (In Russian).
- Meeker J. W. (1972) *The Comedy of Survival: Studies in Literary Ecology*. Scribner's, New York.
- Mishra S. K. (2016) *Ecocriticism: A Study of Environmental Issues in Literature*. BRICS Journal of Educational Research, vol. 6, no. 4, pp. 168–170.
- Novozheyeva I. V. (2007) Kontseptsiya cheloveka v derevenskoy proze 1960-80-kh gg [The concept of man in rural prose of the 1960-80s]. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, no. 31, pp. 99–102 (In Russian).
- Ozgun O., Ararguc M. F. (2021) An ecocritical reading of Cynan Jones's *The Long Dry*. *Journal of Narrative and Language Studies*, vol. 9, no. 18, pp. 324–338.
- Parthe K. F. (1992) *Russian village prose: The radiant pas*. Princeton University Press., 1992.
- Raykhan M. T. (2022) «Posledniy poklon» V. P. Astaf'yeva kak semeynaya saga [“The Last Bow” by V. P. Astafyev as a Family Saga]. *Philology and Man*, no. 3, pp. 108–122 (In Russian).
- Renate S. (1985) *Die Prosa V. G. Rasputins: Erzählverfahren und ethisch-religiöse Problematik*. Otto Sagner, Munich, pp. 142–163.
- Rueckert W. (1996) *Literature and Ecology: An Experiment in Ecocriticism*. Glotfelty and Fromm, pp. 105–123.
- Tisnawijaya C., Kurniati G. (2021) Sustaining life with trees: ecocriticism perspective in selected picture books. *Lire Journal*, vol. 5, no. 2.

Информация об авторе

Мд Тапу Райхан

Аспирант кафедры источниковедения литературы и древних языков. Гуманитарный институт, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, РФ. Доцент кафедры английского языка. Ноахалинский научно-технический университет, г. Ноахали, Бангладеш. ORCID ID: 0000-0001-9214-6338. E-mail: tapu.engdu@gmail.com

Author's information

Md Tapu Rayhan

PhD student, Department of Source Studies of Literature and Ancient Languages. Humanitarian Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation. Assistant Professor, Department of English. Noakhali Science and Technology University, Noakhali, Bangladesh. ORCID ID: 0000-0001-9214-6338. E-mail: tapu.engdu@gmail.com